

Линь И заметно нервничал. Меньше всего ему хотелось, чтобы госпожа Чжан увидела его в таком виде.

А вот Шэнь Синжань внутренне обрадовался.

Раз семья Чжан лично приехала провести Линь И, значит, они действительно им дорожат.

Если узнают, что всё это устроил Лу Жань...

Жизнь у него точно станет намного веселее.

— Чего ты боишься? — подбодрил Шэнь Синжань. — Чем жалче сейчас выглядишь, тем сильнее госпожа Чжан тебя пожалеет.

Линь И подозрительно посмотрел на него.

Немного поколебался, всё-таки привёл себя в порядок и только потом открыл дверь.

Госпожа Чжан вошла очень тепло, сразу взяла Линь И за лицо обеими руками:

— Ох, какой бледный! Что ты всё сидишь в комнате? Тебе бы на солнце выйти.

— В последнее время настроение не очень, — послушно ответил Линь И, следуя совету Шэнь Синжана.

— Тем более надо выходить! — Госпожа Чжан усадила его рядом на кровать, заметила Шэнь Синжана и приветливо кивнула.

Она совершенно не походила на праздных богатых дам.

Говорили, что в молодости госпожа Чжан много лет работала в семейной компании. В её речи и жестах до сих пор чувствовалась деловая жёсткость женщины, привыкшей принимать решения.

Шэнь Синжань стоял в стороне с послушным видом, наблюдая, как она заботливо расспрашивает Линь И.

А сам думал: почему вообще Чжаны выбрали для брака семью Линь?

По уровню Лини заметно уступали Чжанам.

Вот семья Шэнь — другое дело. Они примерно одного круга.

Правда, если бы ему самому предложили помолвку с Чжан Линем, Шэнь Синжань тоже отказался бы.

Тот хоть и единственный сын, но избалованный мажор, даже Шэнь Синчжо до него далеко.

Да и мать слишком властная.

За несколько минут Шэнь Синжань мысленно успел разнести этот брак по всем пунктам.

А потом вдруг заметил странность.

Госпожа Чжан всё продолжала заботиться о Линь И, советовала чаще выходить, бывать у них

дома.

Потом начала рассказывать смешные истории из детства Чжан Линя.

Но сколько бы они ни говорили, она ни словом не упоминала происшествие в клубе.

Шэнь Синжань начал нервничать и несколько раз подал Линь И знак глазами.

Тот, однако, полностью следовал за разговором госпожи Чжан.

В конце концов Шэнь Синжаню пришлось вмешаться самому:

— Тётушка, последние дни Линь И не хочет выходить потому, что его обидели.

Он слегка опустил голову, изображая неловкость:

— Того человека зовут Лу Жань. Он... немного связан с нашей семьёй.

После этих слов ответа не последовало.

Шэнь Синжань поднял глаза и встретился со взглядом госпожи Чжан.

На губах у неё оставалась улыбка, но взгляд потемнел и стал тяжёлым.

Шэнь Синжань внутренне обрадовался.

Вот и правда — семья Чжан дорожит Линь И. Стоило услышать, и она уже разозлилась.

А следом почему-то стало немного завидно.

Что Чжаны вообще нашли в Линь И?

Он уже хотел добавить красок, но госпожа Чжан, всё так же улыбаясь, произнесла строгим тоном:

— Какие ещё «обидели»? Молодые люди немного повздорили, вот и всё.

Шэнь Синжань растерялся.

Повздорили?

Что это вообще значит?

Разве госпожа Чжан не должна сейчас отправиться предъявлять Лу Жаню претензии?

В спешке он чуть не выпалил, что тот засунул Линь И лицом в туалет.

Сам Линь И тоже начал тревожиться.

Но госпожа Чжан решительно оборвала их:

— Хватит.

Она погладила Линь И по щеке. Голос был ласковым, а смысл не оставлял права спорить.

— Между друзьями не бывает такой обиды, которую нельзя решить разговором. Сяо И, найди своего приятеля и спокойно поговори. Всё проясните — и вопрос закрыт.

И Линь И, и Шэнь Синжань совершенно не ожидали такого результата.

Почему это звучало так, будто именно Линь И должен первым идти мириться с Лу Жанем?

Линь И просто оцепенел.

Но возражать госпоже Чжан не решился.

Она дала ещё несколько наставлений и ушла.

Перед выходом особенно внимательно посмотрела на Шэнь Синжаня.

События того вечера в клубе можно было скрыть от этих молодых людей.

Но от взрослых семей — вряд ли.

Кто знает, возможно, тот человек был недоволен тем, как её муж организовал встречу, и намеренно воспользовался происшествием, чтобы предупредить семью Чжан?

Ведь тот незаконнорождённый юноша по имени Лу Жань позже появился в соседней башне.

И лично дворецкий Цзи Миня впустил его внутрь.

Лезть к Лу Жаню сейчас означало раздражать Цзи Миня.

Семья Чжан ещё не настолько потеряла рассудок.

Выйдя из дома Линей, Шэнь Синжань ощутил настоящую тревогу.

Чувство, что всё выходит из-под контроля, стало ещё сильнее.

На Шэнь Синчжо рассчитывать нельзя.

С Линь И семья Чжан ведёт себя непонятно.

Неужели вообще никто не способен прижать Лу Жаня?

Так продолжаться не могло.

Вернувшись домой, Шэнь Синжань специально поговорил с кухаркой, надел фартук и отправился помогать на кухне.

Полностью сам он, конечно, не готовил, но по крайней мере участвовал и организовал ужин для Шэнь Хунъюаня и госпожи Шэнь.

Когда родители вернулись, он даже не дал им подняться на второй этаж.

Сразу взял госпожу Шэнь под руку:

— Мама! Я приготовил вам ужин. Всё, что вы любите!

С нарочито радостным видом потащил её в столовую.

Но ещё не войдя туда, Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь одновременно окаменели.

Простите.

Теперь при одном виде этой комнаты аппетит у них пропадал.

Заметив их лица, даже Шэнь Синжань мысленно назвал их слишком чувствительными.

Сколько дней прошло? Сколько раз здесь уже всё вымыли?

Но для его плана это как раз было удобно.

— Синжань, может, попросим перенести еду наверх? — с натянутым лицом предложила госпожа Шэнь и погладила его по руке.

Только было поздно.

Все блюда уже стояли на столе.

На лицах обоих родителей появилось одинаковое мучительное выражение.

Шэнь Синжань тут же показал, как ему больно.

Потёр красноватые следы на пальцах и тихо спросил:

— Папа, мама... вы не хотите есть то, что я приготовил? Если не хотите, ничего... я...

Госпожа Шэнь мгновенно растаяла:

— Нет-нет, мама не это имела в виду. Просто...

Шэнь Синжань воспользовался моментом и увёл родителей к дивану.

— Я понимаю. Это я не подумал. Просто...

Госпоже Шэнь становилось всё теплее на душе.

Любовь к Синжаню и чувство вины перед ним только усиливались.

Тот долго колебался, словно наконец не выдержал:

— Папа, мама, это ведь ваш дом. Папа — глава семьи. Почему выходит так, что вы у себя же дома боитесь лишний шаг сделать, а... тот, кто всё устроил, живёт как хочет?

Слова мгновенно попали в больное место Шэнь Хунъюаня.

Его лицо потемнело.

Госпожа Шэнь тоже перестала улыбаться.

Шэнь Синжань нервно перебирал пальцами, говорил будто неуверенно, но содержание при этом старательно приукрашивал:

— Когда вас нет, он даже пытается водить собаку на второй этаж. Если так будет продолжаться...

Госпожа Шэнь некоторое время размышляла, затем похлопала его по руке:

— Ты прав. Нельзя больше так оставлять. Его пора проучить.

О том, что Шэнь Синжань весь день строил козни, Лу Жань не знал вообще ничего.

Из утренней закуской он ушёл, но уже нашёл несколько новых подработок.

После перерождения Лу Жаню нравилось чувство, когда он сам, шаг за шагом, строит нормальную жизнь.

Вернувшись вечером в дом Шэней, он застал привычную тишину.

Ничто не казалось необычным.

Он вытер Дахуану лапы, насыпал корм, сам умылся и рухнул на кровать.

Едва начал засыпать, как дверь загрохотала так, будто её собирались вынести.

Лу Жань раздражённо поднялся.

Он решил, что это Шэнь Синчжо опять появился среди ночи, но за дверью оказался слуга.

— Что такое?

Тот только что колотил изо всех сил, но, увидев Лу Жаня, внезапно стушевался.

Голос сам собой стал тише:

— Молодой господин Лу, у госпожи плохой сон. Ночью она легко просыпается. Пожалуйста, не шумите.

— Я сплю. Какой шум?

Слуге стало неловко, но он всё равно продолжил:

— Когда вы ходите или переворачиваетесь во сне, тоже слышно.

Лу Жань посмотрел на него.

С грохотом закрыл дверь и вернулся в кровать.

Он только залез под одеяло и начал проваливаться в сон, как стук раздался снова.

Лу Жань спокойно открыл глаза.

В тёмном взгляде не было даже злости разбуженного человека.

Только мёртвая, неподвижная гладь.

Он откинул одеяло и встал.

За дверью уже стоял другой слуга.

— Теперь что?

— Госпожу опять разбудили. Просит молодого господина Лу вести себя тише.

Лу Жаню вдруг захотелось рассмеяться.

Он неожиданно вспомнил: в прошлой жизни было то же самое.

В тот период госпожа Шэнь почему-то страдала нервным истощением и постоянно слышала шум снизу.

Стоило ей ночью проснуться, как она сразу считала, что звук издал Лу Жань.

Самое смешное — тогда он поверил.

Решил, что действительно слишком громко двигается или во сне случайно что-то задевает.

Начал следить за каждым движением.

Ходил на цыпочках. Ночью боялся даже перевернуться с боку на бок.

А госпожа Шэнь всё равно продолжала жаловаться на шум.

В конце концов она сорвалась, наорала на него и выгнала с первого этажа, где жили слуги, в складское помещение во дворе.

Теперь, вспоминая это, Лу Жань видел очевидное.

Он жил на первом этаже, госпожа Шэнь — на втором. Как вообще его обычные движения могли ей мешать?

А если под конец он даже дышать старался тише, какой шум мог остаться?

Либо она просто терпеть его не могла и списывала на него любое раздражение.

Либо это изначально была схема, чтобы переселить его в сарай.

Лу Жань посмотрел на слугу и ничего не стал выяснять.

Лишь сказал, что понял.

Спать этой ночью он всё равно уже не собирался. Сел и дописал курсовую.

Заодно запомнил, как часто и с какой силой стучали в дверь.

На следующий день Лу Жань одолжил у однокурсника переносную колонку и купил резиновый массажный молоточек.

Когда он вернулся домой, госпожа Шэнь впервые за много дней сидела в гостиной первого этажа и весело разговаривала с Шэнь Синжанем.

Оба заметили огромные круги у него под глазами и явно почувствовали, что наконец-то выиграли хоть один раунд.

Лу Жань ничего не сказал.

Опустил голову и будто побитый ушёл к себе.

Госпожа Шэнь многозначительно посмотрела на Синжана:

— Видишь? Иногда человека нужно проучить — и сразу становится послушным.

Шэнь Синжань фальшиво попытался её остановить:

— Мам... может, уже хватит?

Госпожа Шэнь тут же подозвала слугу:

— Сегодня продолжайте. Только после полуночи стучите потише, чтобы второй и третий этаж не разбудить.

Вечером свет в комнате Лу Жаня погас.

Вскоре дверь снова застучала.

Слова были практически те же, что и в прошлой жизни: ему предложили переселиться в складское помещение во дворе.

Лу Жань изобразил человека, которого окончательно довели.

Закрыв дверь и терпеливо стал ждать.

Глубокой ночью шаги слуги стали осторожнее, а удары по двери — слабее.

Второй и третий этаж окончательно уснули.

Тогда Лу Жань открыл дверь, вставил карту памяти в колонку, которую заряжал весь день, и нажал воспроизведение.

Вся вилла погрузилась в темноту и тишину.

А в следующую секунду раздался взрывной бит:

— Бум-ца! Бум-ца!

— Бум-ца! Бум-ца!

— За бескрайним горизонтом живёт моя любовь!..

Лу Жань схватил колонку и помчался на второй этаж.

Подлетел к спальне госпожи Шэнь и принялся колотить массажным молоточком по двери.

— БУМ-БУМ-БУМ!

— Бум-ца! Бум-ца!

— Ты самое прекрасное облако у края неба!..

Только уснувшие Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь выскочили наружу с волосами дыбом.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174074>